

ТАТЬЯНА БРЫКСИНА

РАЗМАЛЫВАЯ ЗЁРНА БЫТИЯ...

* * *

Ветер только и свистнет — зайди!
Так сверни же к просёлку, дорога,
Я увидеть хочу, как дожди
Намывают гостей у порога.

Не чужая под кровом родным,
Я оглажу сударыню-печку...
За семь вёрст мне почудился дым,
И тоска подкатила к сердечку.

Вязнет в хляби осенней сельцо,
Что ни ставенка — взгляд исподлобья...
Как смиренно осело крыльцо!
Как затоптана горенка вдовья!

Смирный дом, дорогая изба,
Неужели средь горницы этой
Поселилась чужая судьба,
Чтобы стыть у печи несогретой?

БРЫКСИНА Татьяна Ивановна родилась на Тамбовщине, работала на Урале мастером по производству твёрдого ракетного топлива. Окончила Высшие литературные курсы. Автор десяти книг поэзии, книги прозы "Трава под снегом", стихотворной книги для детей, двух книг переводов с грузинского. Член Союза писателей. Лауреат Всероссийской литературной премии "Сталинград" и премии "Хрустальная роза Виктора Розова". Живёт и работает в Волгограде.

Табуретку придвину к столу,
Облуплю на клеёнке картошку...
Кто я нынче родному селу?
С чем пришла к дорогому порожку?

Кроме слёз, чем ещё пособлю
Безысходности этой горючей?
Не посмею сказать, что люблю,
Коли встреча — нечаянный случай.

На прощанье — платок с головы,
Вот и всё, чем могу отдариться...
— Как вы трудно живёте!
— А вы?!
— Все под Господом... — как говорится.

* * *

Вот я приеду, и воздух осенний
Скатится яблоком в тёмные сени
Из-под соломенной крыши... И вот!..
Зеркало в доме повешено криво —
Бедность, она лишь терпением красива,
Словом любви, что до сердца пройдёт.

На тюфяке из пахучего сена
Зябко усну, поджимая колени,
Слыша сквозь сон причитанья в трубе.
Самые честные люди в Отчизне,
Вечные дети беспаспортной жизни
Рядом уснут, не переча судьбе.

Не докричаться и не добудиться!
Солью мои набухают ресницы...
Милые, милые, если б туда,
Верные Богу, дороги сходились,
Я бы спросила, о чём вы молились
Ночью, прощаясь со мной навсегда.

Если бы слёзы туда доходили,
Милые, как вы меня бы любили!
Впрочем, меня вы любили и так —
Без покаяний моих и рыданий,
В домике тихих своих ожиданий
Зимней “славянской” засыпав чердак.

С КАЖДЫМ МАЕМ

В этот звёздный лоскут с полумесяцем сонным
Пеленала меня деревенская ночь,
И стихала душа перед небом бездонным,
Не умея круженье его превозмочь.

Но повадились бить колокольные грозы,
Опрокидывать наземь корчаги огня:
Там, где падали звёзды, вставали берёзы,
От житейских невзгод исцеляя меня.

Я навек полюбила сквозное свечение
Изумрудной листвы и берёсты льняной,
С каждым маем высокое их попеченье
Всё тревожней и строже плывёт надо мной.

* * *

И я, мой друг, не думала о смерти,
О крае том, где упокоюсь я,
А жизнь вращала жернов круговерти,
Размалывая зёрна бытия,
Не различая праведного с грешным,
Счастливого с несчастным, не беря
В расчёт моих раскаяний поспешных,
И слов, и слёз, растраченных зазря.
Жила ли я, сияло ли цветенье
Иной весны — не вспомнить никому!
Всё проскользнуло облачною тенью,
Растаяло в заоблачном дыму.
И лишь душа, испитая печалью,
Соседством с неизбежностью земной,
Стремится вспять...
И даль плывёт за далью,
И Космос-Бог вздыхает надо мной.